

В сборник вошли наиболее известные произведения Зигмунда Фрейда, выдающегося австрийского ученого, основателя теории психоанализа, совершившего переворот в психиатрии, психологии, философии, литературе и в культуре в целом.

В работах «Психология масс и анализ человеческого “Я”» и «Будущее одной иллюзии» изложены взгляды Фрейда как теоретика общества: масштабные проблемы преобразования культуры, основанного на гармоничном соотношении рационально-научного и духовно-религиозного начал; результаты изучения коллективной психологии масс, всегда испытывающих потребность в вожде и одновременно страх перед ним.

В очерках «О нарциссизме», «Таинство девственности», «К теории полового влечения» Фрейд утверждает центральную роль сексуальности в психоаналитической концепции человека, открывает главный источник эмоциональной энергии — либидо — как фундамент характера, поведения и поступков людей, как ведущий мотив их деятельности.

Наконец, статья «История одного детского невроза» представляет другое направление богатого наследия Фрейда, который был не только великим ученым-теоретиком, но и талантливым врачом-практиком. В этой работе Фрейд, детально исследуя психику ребенка, делает важные для психиатрии выводы о развитии детской сексуальности и ее влиянии на дальнейшую жизнь человека.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3327-5

9 785991 033275

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-9318-5

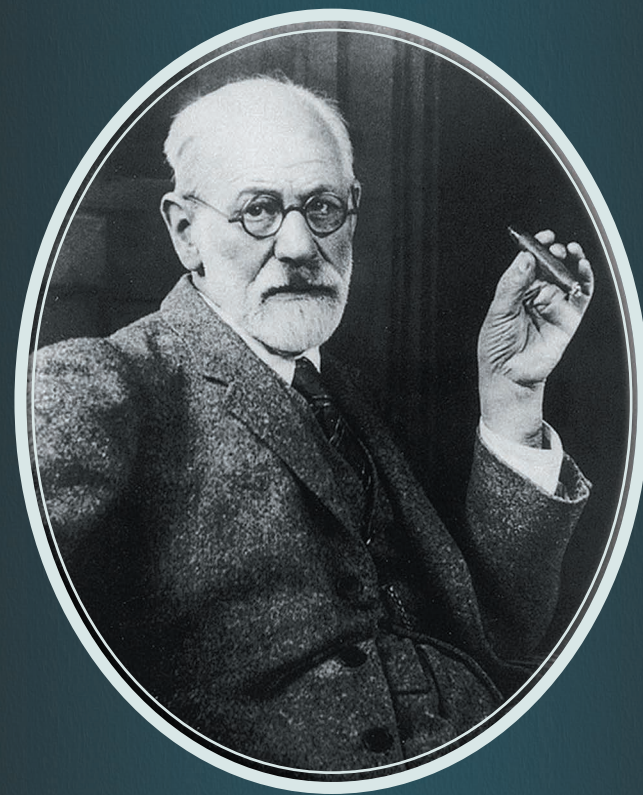

9 789661 493185

Зигмунд
ФРЕЙД

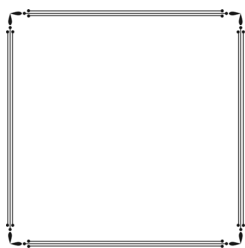
ТАИНСТВО ДЕВСТВЕННОСТИ

Зигмунд
ФРЕЙД

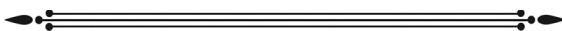
ТАИНСТВО
ДЕВСТВЕННОСТИ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Sinding Pills.

ЗИГМУНД ФРЕЙД

Психология масс и анализ
человеческого «Я»

Будущее одной иллюзии

Таинство девственности

О нарциссизме

Об особом типе
«выбора объекта» у мужчины

К теории полового влечения

Из истории
одного детского невроза

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2015 ДОСУГА

УДК 159.964.2
ББК 88.3
Ф86

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Перевод с немецкого:

Я. М. Когана («Психология масс и анализ человеческого “Я”»)

Под ред. *И. Д. Ермакова* («Будущее одной иллюзии»)

А. В. Вяхирева, И. Е. Полякова («Таинство девственности», «О нарциссизме», «К теории полового влечения»)

М. В. Вульфа («Об особом типе “выбора объекта” у мужчины»)

М. В. Вульфа, О. Б. Фельцмана («Из истории одного детского невроза»)

Вступительная статья *С. Цвейга* в переводе *С. И. Бернштейна*

Примечания *И. В. Кивель*

Переводы произведений З. Фрейда заново отредактированы, текст исправлен в соответствии с современными языковыми нормами и принятой в современном психоанализе терминологией

В оформлении обложки использовано фото Зигмунда Фрейда, 1926 г.

Фотограф *Макс Хальберштадт*

ISBN 978-966-14-9318-5 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3327-5 (Россия)

- © И. В. Кивель, составление, примечания, 2014
- © ЗАО Фирма «Бертельсманн Медиа Москау АО», издание на русском языке, художественное оформление, 2014
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2015
- © ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2015

СТЕФАН ЦВЕЙГ
ТОЛКОВАНИЕ СНОВ¹

Как это люди до сих пор так мало раздумывали о содержании наших снов, свидетельствующем о наличии двойной жизни в человеке? Разве в этом явлении не заключена целая новая наука?.. Оно, по меньшей мере, подтверждает факт постоянного разрыва между сторонами нашей природы. Я в конце концов вынес из этого убеждение в преимущественной мощи скрытых наших чувств над явными.

Бальзак, Луи Ломбер, 1833 г.

Бессознательное — глубочайшая тайна всякого человека; психоанализ ставит себе задачей помочь ему в раскрытии этой тайны. Но как раскрывается тайна? Трояким образом. Можно силой исторгнуть у человека то, что он утаивает; столетия пыток показали наглядно, каким способом можно разжать и упрямо стиснутые губы. Далее, можно путем различных сопоставлений угадать скрытое, пользуясь короткими мгновениями, когда смутный абрис тайны — подобно спине дельфина над непроницаемой гладью моря — на секунду всплывает из мглы. И можно, наконец, с величайшим терпением дожидаться случая, когда, в состоянии ослабленной настороженности, высказано будет то, что скрывалось.

Всеми этими тремя техническими приемами пользуется попеременно психоанализ. На первых порах он пытался насильственно заставить заговорить бессознательное, подавляя волю гипнотическим внушением. Психологам давно уже было известно, что

¹ Из книги С. Цвейга «Исцеление духом (Месмер. Мари Бейкер-Эдди. Фрейд)». Перевод С. И. Бернштейна. — *Примеч. ред.*

человек знает о себе больше, чем он сознательно признает перед самим собой и другими, но они не умели толком подойти к подсознательному. Только месмеризм* показал впервые, что в состоянии искусственного сна из человека нередко можно извлечь больше, чем в состоянии бодрствования. Тот, чья воля парализована, кто пребывает в трансе, не знает, что он говорит в присутствии других; он полагает, что находится в мировом пространстве наедине с самим собой, и выбалтывает, не смущаясь, сокровеннейшие свои желания и тайны. Поэтому гипноз казался поначалу самым многообещающим методом; но вскоре (по соображениям, которые завели бы нас слишком далеко в детали дела) Фрейд отказывается от насильственного вторжения в бессознательное как от способа неэтического и малопродуктивного; подобно тому как судопроизводство, на более гуманной ступени, добровольно отказывается от пытки, заменяя ее более сложным искусством допроса и косвенных улик, так и психоанализ вступает в эпоху комбинирования и догадок из эпохи насильственно добытых признаний. Всякая дичь, как бы ни была она проворна и легка на ходу, оставляет следы. И в точности так же, как охотник по самым слабым отпечаткам ног угадывает поступь и породу зверя, как археолог по осколку вазы устанавливает принадлежность к той или иной эпохе целого города, погребенного под землей, и психоанализ практикует в этой последующей стадии развития свое искусство тайного розыска, пользуясь малейшими указаниями, при посредстве которых бессознательное проявляет себя в данный момент в пределах сознательной жизни. Уже при первых своих наблюдениях в направлении этих указаний Фрейд обнаружил поразительные следы, а именно так называемые ошибочные действия. Под ошибочными действиями (для каждого нового понятия Фрейд неизменно находит особо меткое слово) глубинная психология понимает совокупность всех тех своеобразных явлений, которые человеческая речь, величайшая и старейшая представительница психологического опыта, давно уже объединила в одну целостную группу и обозначила одинаковым начальным слогом «о», как то: о-говориться, о-писаться, о-ступиться, о-слышаться. Пустяк, без сомнения: человек ого-

варивается, произносит одно слово вместо другого, принимает один предмет за другой, описывается, пишет вместо одного другое слово, с каждым случается такая ошибка десять раз на дню. Но откуда берутся эти опечатки в книге жизни? В чем причина того, что материя противится нашей воле? Ни в чем — случай или усталость, отвечала старая психология, поскольку она вообще не удостаивала своим вниманием столь незначительные изъяны повседневной жизни. Отсутствие всякой мысли, рассеянность, невнимательность. Но Фрейд берется за дело вплотную: что значит отсутствие мысли, как не то, что наши мысли не там, где надлежало бы им быть в согласии с нашей волей? И если в результате не осуществляется диктуемое волею намерение, то откуда выскакивает другое, волей не продиктованное? Почему вместо того слова, которое мы хотим произнести, мы произносим другое? Так как при ошибочных действиях вместо действия преднамеренного совершается другое, то кто-то должен был вмешаться и это действие воспроизвести. Должен быть кто-то, кто добывает это неправильное слово вместо правильного, кто прячет предмет, который мы ищем, кто коварно подсовывает вместо сознательно разыскиваемого другой предмет. И вот Фрейд приходит к убеждению (и эта идея становится первенствующей в его методике), что на всем пространстве психики нет ничего бессмысленного, случайного. Для него всякий душевный процесс имеет определенный смысл, всякий поступок — своего вдохновителя; и так как в этих ошибочных действиях сознательная сфера человека не участвует, но оттесняется, то что же такое эта оттесняющая сила, как не бессознательное, столь долго и безуспешно разыскиваемое? Таким образом, ошибочное действие означает для Фрейда не отсутствие мысли, но проникновение вовне некоей оттесненной мысли. Что-то высказывает себя в о-говорке, в о-писке, чему не давала выхода в речь наша сознательная воля. И это что-то говорит неведомым и подлежащим еще изучению языком бессознательного.

Этим самым объяснено нечто основное: во-первых, в каждом ошибочном действии, во всем якобы неправильно проделанном, выражается какое-то тайное намерение. И во-вторых: в области

**Психология масс
и анализ
человеческого «Я»**

І. ВВЕДЕНИЕ

Противопоставление индивидуальной и социальной, или массовой, психологии, которая на первый взгляд может показаться столь значительной, многое теряет при ближайшем рассмотрении. Правда, психология личности исследует индивида и те пути, которыми он стремится удовлетворить свои импульсивные позывы, но все же редко, только при определенных исключительных обстоятельствах, в состоянии она не принимать во внимание отношения этого индивида к другим индивидам. В психической жизни человека всегда присутствует «другой». Он, как правило, является образцом, объектом, помощником или противником, и поэтому психология личности с самого начала является одновременно также и психологией социальной в этом расширенном, но вполне обоснованном смысле.

Отношение индивида к родителям, сестрам и братьям, к предмету его любви, к его учителю и к его врачу, т. е. все отношения, которые до сих пор были главным образом предметом психоаналитического исследования, имеют право считаться социальными феноменами и становятся тогда противопоставленными другим известным процессам, названным нами нарциссическими, при которых удовлетворение первичных позывов уклоняется или отказывается от влияния других лиц. Итак, противопоставленность социальных и нарциссических душевных процессов — Блейлер*, может быть, сказал бы: аутических — несомненно входит в область психологии личности и не может быть использована с целью отделить эту психологию от психологии социальной или массовой.

В упомянутых отношениях к родителям, сестрам и братьям, к возлюбленной, к другу, учителю и к врачу индивид встречается с влиянием всегда лишь одного лица или очень незначительного числа лиц, из которых каждое приобрело для него

очень большое значение. Теперь — если речь идет о социальной, или массовой, психологии — эти отношения перестали принимать во внимание, выделяя как предмет особого исследования одновременное влияние на одного человека большого числа лиц, — с которыми он чем-то связан, хотя они во многом могут ему быть чужды. Таким образом, массовая психология рассматривает отдельного человека как члена племени, народа, касты, сословия, институции или как составную часть человеческой толпы, в известное время и для определенной цели организующейся в массу. Такой разрыв естественной связи породил тенденцию рассматривать явления, обнаруживающиеся в этих особых условиях, как выражение особого глубже не обоснованного первичного позыва — социального первичного позыва, — который в других ситуациях не проявляется. Мы, однако, возражаем, что нам трудно приписать таким многочисленным моментам столь большое значение, что лишь один первичный позыв пробуждает в душевной жизни человека новый и в других случаях остававшийся в бездействии импульс. Тут существуют тем самым две другие возможности: что социальный первичный позыв может не являться исконным и неделимым и что причины его образования могут быть найдены в кругу более тесном, как, например, в семейном.

Массовая психология, пусть только зарождающаяся, включает в себя еще необозримое множество отдельных проблем и ставит перед исследователем бесчисленные, пока еще не систематизированные задачи. Одна только систематизация различных форм возникновения масс и описание проявленных ими психических феноменов требуют усиленных наблюдений и умелого отображения и уже породили большую научную литературу. Сравнивая эту небольшую работу со всем объемом поставленных задач, следует, конечно, учесть, что здесь мы обсуждаем лишь немногие пункты из всего материала. Мы остановимся лишь на некоторых вопросах, особенно интересных для глубинного психоаналитического исследования.

II. ЛЕБОН И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКА МАССОВОЙ ДУШИ

Думается, что более целесообразно начинать не с определения, а с указания на известную область явлений, а затем уже выделить из этой области несколько особенно явных и характерных фактов, с которых может начаться исследование. Чтобы выполнить эти условия, мы обращаемся к выдержкам из книги Лебона «Психология масс», по праву получившей широкую известность.

Уясним себе еще раз положение вещей; если бы психология, наблюдающая склонности и исходящие из первичных позывов импульсы, мотивы и намерения отдельного человека вплоть до его поступков и отношений к наиболее близким ему людям, полностью свою задачу разрешила и все эти взаимосвязи выяснила, то она внезапно оказалась бы перед новой неразрешенной задачей. Психологии пришлось бы объяснить тот поразительный факт, что этот ставший ей понятным индивид при определенном условии чувствует, думает и поступает совершенно иначе, чем можно было бы от него ожидать, и условием этим является его включение в человеческую толпу, приобретшую свойство «психологической массы». Но что же такое «масса», чем приобретает она способность так решаяще влиять на душевную жизнь отдельного человека и в чем состоит душевное изменение, к которому она человека вынуждает?

Ответить на три эти вопроса — задача теоретической массовой психологии. Нам думается, что для разрешения задачи правильнее всего начать с третьего вопроса. Материал для массовой психологии дает наблюдение над измененной реакцией отдельного человека: ведь каждой попытке объяснения должно предшествовать описание того, что надлежит объяснить.

Я предоставляю слово самому Лебону. Он говорит: «В психологической массе самое странное следующее: какого бы рода ни были составляющие ее индивиды, какими схожими или несхожими ни были бы их образ жизни, профессия, их характер и степень интеллигентности, но одним только фактом своего

превращения в массу они приобретают коллективную душу, в силу которой они совсем иначе чувствуют, думают и поступают, чем каждый из них в отдельности чувствовал, думал и поступал бы. Есть идеи и чувства, которые проявляются или превращаются в действие только у индивидов, соединенных в массы. Психологическая масса есть провизорное существо, которое состоит из гетерогенных элементов, на мгновение соединившихся, точно так же, как клетки организма своим соединением создают новое существо с качествами совсем иными, чем качества отдельных клеток».

Мы берем на себя смелость прервать здесь изложение Лебона замечанием: если индивиды в массе образуют единство, то должно существовать что-то, что их связывает, и этим связующим качеством могло бы быть именно то, что характерно для массы. Лебон, однако, на этот вопрос не отвечает; он обсуждает только изменение индивида в массе и описывает его в выражениях, которые вполне согласуются с основными предпосылками нашей глубинной психологии.

«Легко установить степень различия между индивидом, принадлежащим к массе, и индивидом изолированным, менее легко вскрыть причины этого различия.

Чтобы хоть приблизительно найти эти причины, нужно прежде всего вспомнить факт, установленный современной психологией, а именно, что не в одной лишь органической жизни, но и в интеллектуальных функциях преобладающую роль играют бессознательные феномены. Сознательная умственная жизнь представляет собой лишь довольно незначительную часть бессознательной душевной жизни. Тончайший анализ, острейшее наблюдение способны обнаружить лишь малое количество сознательных мотивов душевной жизни. Наши сознательные действия исходят из созданного бессознательного субстрата в особенности под влиянием наследственности. Субстрат этот содержит в себе бесчисленные следы прародителей, следы, из которых создается расовая душа. За мотивами наших поступков, в которых мы признаемся, несомненно, существуют тайные причины, в которых мы не признаемся, а за ними есть еще бо-

лее тайные, которых мы даже и не знаем. Большинство наших повседневных поступков есть лишь воздействие скрытых, не замечаемых нами мотивов».

В массе, по мнению Лебона, стираются индивидуальные достижения отдельных людей и, тем самым, исчезает их своеобразие. Расовое бессознательно протупает на первый план, гетерогенное тонет в гомогенном. Мы сказали бы, что сносится, обессиливается психическая надстройка, столь различно развитая у отдельных людей, и обнажается (приводится в действие) бессознательный фундамент, у всех одинаковый.

Таким путем возник бы усредненный характер массовых индивидов. Лебон, однако, находит, что у этих индивидов наличествуют и новые качества, которыми они раньше не обладали, и ищет причины этого в трех различных моментах.

«Первая из этих причин состоит в том, что в массе, в силу одного только факта своей множественности, индивид испытывает чувство неодолимой мощи, позволяющее ему предаться первичным позывам, которые он, будучи в одиночестве, вынужден был бы обуздывать. Для обуздания их повода еще меньше, так как при анонимности, а тем самым, и безответственности масс, совершенно исчезает чувство ответственности, которое всегда сдерживает индивида».

Появлению новых качеств мы, с нашей точки зрения, придаем меньше значения. Для нас достаточно было бы сказать, что в массе индивид попадает в условия, разрешающие ему устранить вытеснение бессознательных первичных позывов. Эти якобы новые качества, которые он теперь обнаруживает, являются на самом деле как раз выявлением этого бессознательного, в котором в зародыше заключено все зло человеческой души; угасание при этих условиях совести или чувства ответственности нашего понимания не затрудняет. Мы давно утверждали, что зерно так называемой совести — «социальный страх».

«Вторая причина — заражаемость — также способствует проявлению у масс специальных признаков и определению их направленности. Заражаемость есть легко констатируемый, но необъяснимый феномен, который следует причислить к фено-

СОДЕРЖАНИЕ

Стефан Цвейг. Толкование снов

Перевод С. И. Бернштейна 5

Психология масс и анализ человеческого «Я»

Перевод Я. М. Когана..... 19

I. Введение 21

II. Лебон и его характеристика массовой души 23

III. Другие оценки коллективной душевной жизни..... 32

IV. Внушение и либидо..... 37

V. Две искусственные массы: церковь и войско 42

VI. Дальнейшие задачи и направления работы 48

VII. Идентификация..... 52

VIII. Влюбленность и гипноз..... 57

IX. Стадный инстинкт..... 63

X. Масса и первобытная орда..... 68

XI. Одна из ступеней в человеческом «Я» 73

XII. Дополнения..... 78

Будущее одной иллюзии

Перевод под ред. И. Д. Ермакова 89

Таинство девственности

Перевод А. В. Вяхирева, И. Е. Полякова 143

О нарциссизме*Перевод А. В. Вяхирева, И. Е. Полякова* 163**Об особом типе «выбора объекта» у мужчины***Перевод М. В. Вульфа* 193**К теории полового влечения***Перевод А. В. Вяхирева, И. Е. Полякова* 205**I. Сексуальные отклонения** 207**II. Инфантильная сексуальность** 243**III. Преобразования при половом созревании** 275**Резюме** 297**Из истории одного детского невроза***Перевод М. В. Вульфа, О. Б. Фельцмана* 311**Предварительные замечания** 313**Обзор среды и история болезни** 318**Соблазнение и его непосредственные последствия** 323**Сновидение и первичная сцена** 333**Несколько принципиальных соображений** 352**Невроз навязчивости** 365**Аральная эротика и кастрационный комплекс** 375**Дополнения из самого раннего детства** 392**Выводы и проблемы** 406**Примечания***И. В. Кивель* 425

Популярне видання

ФРОЙД Зигмунд
Таїнство невинності
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Новак*
Відповідальний за випуск *О. М. Пікалова*
Художній редактор *С. В. Місяк*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*

Підписано до друку 11.08.2015.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 22,68.
Наклад 10 000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61 140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Популярное издание

ФРЕЙД Зигмунд
Таинство девственности

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Новак*
Ответственный за выпуск *О. Н. Пикалова*
Художественный редактор *С. В. Мисяк*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*

Подписано в печать 11.08.2015.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 22,68.
Тираж 10 000 экз. Зак. № .

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

«Клуб Семейного Досуга»»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел/факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Фрейд З.

Ф86 Таинство девственности / Зигмунд Фрейд ; пер. с нем. Я. М. Когана, под ред. И. Д. Ермакова, А. В. Вяхирева, И. Е. Полякова, М. В. Вульфа, О. Б. Фельцмана ; вступ. ст. С. Цвейга, пер. с нем. С. И. Бернштейна. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2015. — 432 с.

ISBN 978-966-14-9318-5 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3327-5 (Россия)

УДК 159.964.2

ББК 88.3